ЗАСЛОН × Литрес

Паулюс Хичхок

НЕСОГЛАСОВАННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Паулюс Хичхок
Несогласованное изменение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71879437
SelfPub; 2025

Аннотация

В далеком будущем, когда уже никто не помнит начало экспансии человечества в космос, обычные люди всё так же выживают под контролем корпораций, постоянных военных конфликтов, перемен власти. В вечной борьбе, на множествах планетах, образуются жёсткие системы для заработка и наказания, именуемые как Производственные комплексы. Они проводят работы по ремонту и выпуску пилотируемых механических машин для нужд корпораций.

Все работники выполняют любую деятельность согласно её правилам. Всё происходящее в комплексе проходит через согласование с Главным инженером – первым лицом в системе.

Никто и никогда не делал никаких изменений без его ведома.

До определенного момента.

Паулюс Хичхок
Несогласованное изменение

Мелоди проснулся.

Снова звучал неприятный скрежет сигнала. Глубоко проникая в тело, он словно тупым топором проводил лезвием по внутренней стороне черепа, заставляя открыть глаза, не давая спокойно прийти в себя.

Мелоди отбросил в сторону старое жёсткое одеяло. Он не мог позволить себе долго собираться с силами. Вперёд его гнал давно заученный алгоритм.

Он ещё ничего не видел в потёмках через пелену заспанных глаз, но уже надевал свои хорошо потрёпанные штаны, только вчера постиранную майку, а поверх неё тёмный синтетический свитер. Тёплый, но тяжёлый жилет ухнулся на плечи, по выработанному рефлексу потянулся за перчатками на полке, которая висела над его спальным местом.

Всё лежало на своих местах. Как и в предыдущие четыре года.

Всегда.

Постоянно.

Неизменно.

Как и сигнал подъёма, который будто нарастал.

Нужно торопиться.

Мелоди встряхнул головой и вышел из маленькой, тесной

комнаты через грубо сваренную толстую дверь, обитую изнутри лохматым синтепоном для сохранения тепла. Обычно в помещении жило два человека, но с недавних пор он остался в ней один, поэтому сразу закрыл её потёртым продолговатым ключом и резво пошёл по узкому и низкому круглому коридору.

Сюда уже вовсю выбегали похожие на него люди. Почти в таких же одеждах, из таких же комнат. В тусклом свете коридора, ослепляющем после сна, в бодрящей прохладе воздуха все инженеры-слесари семенили в сторону мигающего красного огонька в конце прямого прохода. Под ним находился небольшой открытый круглый люк. Нырнув в него, Мелоди очутился в зале, откуда каждый, такой же, как он, расходился по своим задачам, которые выставлял им Главный инженер.

Он выдавал поручения и приказы через множество терминалов в огромном низком зале. Решетчатый потолок и пол пропускали через свои толстые прутья уставший жёлтый свет, блёкло освещая входящих и выходящих. Вереницы очередей из ожидающих свой приказ затеняли пространство. Пройдя чуть дальше остальной толпы, Мелоди встал в маленькую линию людей, делая шаг за шагом то же, что и они, – ожидал свою задачу.

Вскоре он очутился перед экраном, который рябил от старости, хвастаясь своим скромным количеством пикселей. Осталось лишь запомнить изображение на нём, саму информацию, после чего торопиться в нужный цех, подойти к нуж-

ному рабочему месту и начать выполнять поручение, данное вышестоящим.

Мелоди посмотрел наверх. В светло-зелёных глазах русоволосого молодого человека отразилось мерцающее сообщение: «Цех С-15. Ячейка 8».

Он мог распечатать талон с показанными знаками, нужно только нажать на едва заметную кнопку.

Однако Мелоди сразу развернулся и поспешил в указанное рабочее место.

Он сразу понял, что ему доверили.

Цех С-15. Это ремонт шасси.

Ячейка 8. Парные механического титана.

***

– Мелоди! – услышал знакомый голос молодой инженер, поднося свою едва съедобную цеховую похлёбку к губам.

Рядом с ним сел грузный и очень быстрый для своих габаритов мужчина. Стальная скамейка под ними слегка прогнулась, и вскоре он увидел большое бородатое лицо давнего знакомого.

– Привет, дядя Дима, – одним вздохом сказал Мелоди и продолжил заталкивать в рот свою еду.

– Привет, привет!.. – прищурил узкие карие глаза дядя Дима. – Ну как ты, нормально?

– Как обычно, – тихо закивал молодой человек.

– А по-моему, ты похудел. Тебе уже двадцать пять – толстеть пора.

– Займусь этим потом, – коротко посмеялся над шуткой Мелоди.

– Ну, значит, я не наврал твоему отцу. Мы с ним несколько часов назад созванивались. Говорит, что вы давно не общались. Даже с матерью ты как-то перестал общаться, – покачал головой мужчина.

– Они знают, отчего это.

– Да… У вас не совпадают не только рабочие смены, но даже часовые пояса! Ещё и на разных планетах. Далеко же ты себя занёс, Мелоди…

– Зато тут платят больше, чем там – на Ханписе. С родителями хоть быстрее расплатимся с долгами, – с удовольствием сделав паузу в поедании безвкусной еды, ответил молодой инженер.

– Ну да… Кстати… – заговорщически прошептал мужчина. – Мне твой отец сказал, что ты совсем недавно ноу-хау смог придумать. Молодец! Поздравляю!

– Ага, – чуть улыбнувшись, сказал Мелоди, – я не стал никому говорить, чтобы не было лишних вопросов. Надеюсь, и вы будете молчать.

– Да, конечно… Просто я не очень понимаю, почему вам не дают за это свободу. Ну, то есть, не отпускают на волю… Да ё-мое… – вдруг вздохнул мужчина. – Всё звучит не так и не то… В общем, я даже охнул, что после такого великого дела вас всех не отпустили, списав все долги!

– Всё просто. Премию мне дали. А вот не отпустили, по-

тому что нужно создать такую технологию, чтобы выживаемость робота повысилась на два целых и три десятых процента. У меня вышло только ноль восемьдесят пять.

– Эммм… Это бред какой-то.

– Я не спорю с Главным инженером, – как можно громче сказал Мелоди, чтобы его услышало как можно больше людей.

– Я тоже! – ответил так же громко дядя Дима, – просто странно это… – добавил он более тихо. – Ведь сосед-то твой, Арэм, только привод улучшил, а получается, это лучше, чем твои укреплённые суставы?

– Да, – просто ответил Мелоди, сжав губы, стараясь оставить свои внутренние мысли и переживания при себе, – просто лучше и точка.

– Бред, – сказал дядя Дима, – ведь получается, что ты улучшил на ноль восемьдесят три, и теперь стало ещё сложнее сделать более целесообразную модернизацию на тип КАШ-89. Роботы эти уже и так старенькие, пусть и хорошие, но это же полный кошмар.

– Я не спорю с Главным инженером, – снова сказал Мелоди и торопливо запихнул ложку в рот.

– Ну… Чего спорить-то с цифрами… – протянул мужчина. – Ладно, хоть не работаешь с РМ-81Т…

– Нет, их можно сделать лучше. Цифры защищённости или мобильности, например. Правда, наши испытательные стенды выполняют испытания на них слишком долго – ста-

рые они стали…

– Ух, как ты говоришь уверенно. Эти же модели, как камень, – настолько же надёжные и крепкие. Потому их мало кто улучшает. А нужные стенды только у корпораций есть. Да вот восемьдесят первые для них уже прошлый век.

– Потому они из-за своего огромного ресурса практически не модернизируются. Простые, как консервные банки, – усмехнулся искренне Мелоди.

– Потому надёжные, – кивнул дядя Дима. – А тебе Арэм никаких посылок не посылал? Весточку там или что-то такое?..

– Нет, – снова появился ком в горле, и Мелоди втянул голову в плечи, – думаю, что не до того ему…

– Ну как так-то, а? Вы же с ним были отличными друзьями.

– Походу, обустраивается. Пусть живёт. Надеюсь, я тоже скоро откуплюсь с семьёй, и мы сможем вздохнуть свободнее…

– Я за вас рад буду, – сказал мужчина ему с улыбкой.

– Спасибо, – протянул Мелоди, – надеюсь, это произойдёт.

– С твоей светлой головой точно произойдёт! И выберешься из этой дыры…

– Да… Только я не очень понимаю, почему вы не хотите отсюда уходить. Наверное, могли бы уже…

– Не могу, – усмехнулся дядя Дима. – Если отсюда вый-

ду, то меня на других планетах на территории Конфедерации ничего хорошего не ждёт. Мои проблемы не денежные, а репутационные. Это я тебе говорил уже много раз. И это только первое. Второе – мне нравится тут жить. Кормят, поят, в тепле и относительном уюте. Пусть свежего воздуха маловато, зато всё максимально безопасно. Я знаю, что тут всё втридорога, а всё равно могу получить практически всё, что могу, и мне надо. Даже по саду погулять могу. За отдельную плату, конечно, ну да ладно. Должен сказать, что данный производственный комплекс лучше всех комплексов, в которых мне довелось быть. Здесь минимум зэков, максимум нормальных людей, которые тут только для того, чтобы расплатиться с корпорациями, и порядок хорошо держится начальством. Пусть рабы, но со своими правами, что радует. Разве плохо, Мелоди?

Молодой человек вздохнул. Закрыл глаза, медленно пережёвывая протеиновую субстанцию во рту. Открыл глаза, чтобы увидеть дистиллированную воду без всяких примесей в своем стакане. Её поверхность немного рябила от волнений вибрации стола.

– Я не хочу так жить.

– Потому и желаю вам жить так, как хочется вам, – после чего дядя Дима посмотрел на то, что ест Мелоди, и нахмурился. – А чего ты бесплатный обед взял? Ты ж вполне можешь позволить себе нормальную еду и без всяких дополнительных разработок?

– Я хочу больше выкупить времени на испытания. Вот эта тарелка мне помогла только что накопить на ещё один час работы в лаборатории.

– Эм… Ты себя-то не угробь.

– Это ведь еда полезная, просто невкусная, – ответил Мелоди и снова запихнул ложку в рот.

Так он себя заткнул. Ему было что сказать. Однако дядя Дима не дурак – он отлично поймёт, что эта еда ещё и прекрасный мотиватор для действия, чтобы перестать её есть здесь и навсегда.

***

После невкусной еды и усталости трудового дня большинство уходили в свои каморки или шли в места развлечений – помещения побольше, где можно было хоть чуть отдохнуть от вездесущего шума цеха и постоянной работы, которая продолжалась следующей сменой.

Мелоди сам хотел уже расслабиться. И всё же, вместо типичного ухода в комнаты отдыха или возвращения в своё тесное спальное место, взял путь в Испытательные лаборатории.

Уставшие от работы люди шли ему навстречу, и каждого из них он понимал. Чувствовал то же, что и они, – желание быстрее забыть прошедший день, чтобы потом даже не вспоминать. Единственное отличие от остальных было в желании Мелоди прекратить вечное повторение одного и того же цикла. Лишь оно двигало его против всеобщего течения

тех, кто торопился скорее уйти в будущий день.

Мелоди прошёл мимо рабочих цехов, быстро пересёк длинный коридор, который нависал над уровнями ниже. Опустил взгляд и сквозь обрешётку пола вновь увидел монтаж брони на скелет робота. Огромные механические клешни с точностью до полумиллиметра опускали огромные композитные листы толщиной более сорока пяти миллиметров на несущие конструкции передвигающихся махин. Рядом с ними сновали люди, где-то корректируя или помогая в работе примитивной инженерной робототехнике. Вскоре картина сменилась обычным листом железа, но молодой человек запомнил, что увидел. Всё, как обычно.

Совсем скоро ему понадобится вся информация и процессы, замеченные здесь каждый раз, когда он проходит мимо.

Оставив позади кипящую работу в пропасти цеха, Мелоди упёрся в лифт. Вызвал его, провёл идентификацию личности. Потертый глаз датчика тускло блеснул красным, узнавая знакомое лицо. Дверь открылась. Он вошел в кабину, створки нетерпеливо захлопнулись, и она громко понеслась вниз.

Мелоди держался за поручень на стене. Лифт иногда трясло – на конструкциях сказывалась нередкая дрожь огромного комплекса от разрываемых снаружи снарядов. Они попадали по его внешней бронированной стене во время отражения атак от мародёров и головорезов. Тщетные попытки безумцев захватить хоть что-то из огромного сооружения, где работал Мелоди, хорошо ощущались как вибрация

и кратковременная тряска. Но редко кто слышал разрывы ракет или бомб. Они словно были где-то невероятно далеко. Лишь здешние системы иногда приходилось поправлять или чинить, как эту шахту лифта, временами.

Мелоди смотрел в одну точку, чувствуя тяжесть век, слушал равномерный гул подъёмного механизма, что опускал его вниз, под удары несовпадающих пазов вертикальных рельсов. Он даже не заметил, как лифт остановился. Обратил внимание, лишь когда услышал механический женский голос из динамика кабины:

«Испытательные лаборатории».

Пора снова на работу.

Уже в силу привычки, даже не обращая внимания на путь, он пересёк расширяющийся коридор, попутно вспоминая, на чём остановился в прошлый раз.

Укрепление каркаса мобильной механизированной единицы. Испытание по механическому воздействию обычного удара и имитации стойкости к снарядам мелкого калибра.

Мелоди перешёл в огромный зал. Его большую часть занимали тридцать шесть высоких и широких цилиндров, идущих по обе стороны. Он помнил их характеристики – пятнадцать метров в диаметре, тридцать в высоту. Каждая имела два входа – один основной, один запасной. Обитые толстой компонованной сталью, они не пропускали ничего: ни звука, ни запаха – и были способны выдержать любое чрезвычайное происшествие, которое могло произойти внутри их стен.

Все различались по типу своего функционала. И каждая из них являлась испытательной комнатой со всем необходимым оборудованием для работы.

Когда бы сюда не приходил Мелоди, тут всегда стояла прохлада и тишина. Однако когда он начал приближаться к нужному ему цилиндру, несмотря на звукоизоляцию, молодой инженер уже улавливал шум запущенного им давно испытания.

Размеренные удары поршня установки циклично били броню, которую сконструировал он сам. Прежде чем войти в испытательную комнату, Мелоди достал из кармана заранее подготовленные, уже потрёпанные наушники-беруши, надел их и только после прошёл идентификацию лица.

Дверь со странной задержкой открылась, и звук бьющего механизма, несмотря на защиту ушей, оглушительно ударил его по перепонкам.

Он не в первый раз заходит в испытательную комнату, но ноги всё равно едва не подкосились. Удары отдавались в костях и доходили до мозжечка, странно вызывая приступы ощутимой дезориентации.

Мелоди прошёл внутрь, стараясь двигаться чётко и быстро. Закрыл за собой дверь, прошёл к пульту управления установкой, что находилась напротив.

Интерфейс на нём был максимально простой. Дата и время начала испытания. Далее влажность, давление воздуха, температура окружающей среды. И выставленная сила уда-

ров, их количество, величина деформации корпуса робота на протяжении всего испытания.

Прежде чем посмотреть на цифры экрана пульта, Мелоди запрокинул голову и увидел сам объект испытаний. Закреплённый на огромные плечевые держатели корпус механического титана со всех сторон били магнитные поршни. Их удары имитировали возможные многочисленные падения машины или налёты на многочисленные преграды. Также с интервалом в тридцать секунд из них выстреливал направленный магнитный заряд, по разрывающему воздействию похожий на разрушающую силу мелкокалиберного оружия. Стандартная компоновка корпуса могла выдержать больше трех с половиной тысячи ударов и более двухсот попаданий по корпусу мелким калибром до выхода из строя конструкторской целостности машины.

Данные величины были достигнуты простотой конструкции и формы корпуса. Другие модели имели несомненные преимущества перед РМ-81Т, который стоял перед Мелоди, однако он был исключительным по одному из самых важных качеств для своего пилота.

Выживаемость машины считалась одной из лучших на протяжении уже восьми лет с последней модернизации этой модели.

С тех пор её не улучшали. Появлялись новые технологии обработки металла, компоновки и методы конструирования. Казалось, вот-вот в базах данных появится новая модерни-

зация машины, и она поменяет свою «Т» в конце на «У» как обозначение новой вехи своей истории согласно алфавитному порядку. Однако этого не происходило.

Для Мелоди это было удивительно и очень странно, словно только он видел возможность модернизации практически идеальной защиты для машины своего класса. Он использовал лишь общую форму корпуса, куда смог разместить полностью переделанный скелет пилотируемого робота без уменьшения используемого внутреннего объёма стандартной модификации РМ-81Т. Вместе с этим инженер добился уменьшения веса, нашёл более рациональное место центра тяжести корпуса и, теоретически, поднял выживаемость путём более удачного наложения листов брони.

Осталось лишь провести комплекс испытаний. Чем он и занимался.

Кроме рабочего шумного стенда, в комнате сплошным рядом оборудования вдоль круглых стен находился десяток разных специализированных насадок на него, имеющих функции имитации разного рода разрушения. Вибрационные, режущие, разрывающие, колющие. Все они использовались ранее, и по итогу их работ Мелоди вносил в конструкцию многочисленные исправления, воплощённые в нынешнем каркасе.

Молодой инженер медленно опустил взгляд на экран панели управления испытательной комнаты.

Увидев значения общих характеристик, немедленно пре-

кратил работу установки.

***

Мелоди сидел в рабочем помещении Мастера Сборочного цеха и ждал ответ на своё предложение.

Квадратная железная комната начала казаться совсем маленькой. С правой стороны от молодого инженера висели сплошные экраны, на которых можно было разглядеть работу людей на местах. Напротив него, сразу за хозяином кабинета, общая карта всего производственного комплекса. А слева – местами грязное панорамное окно с видом на сам Сборочный цех. Они находились высоко. Отсюда можно увидеть весь безостановочный технологический процесс, идущий к ним издалека по длинному конвейеру. Мешали только небольшие чёрные пятна вдоль толстых держателей для стекла и отражение яркой круглой лампы, освещающей неровный потрескавшийся прорезиненный пол бурого цвета.

Мастер Сборочного цеха нахмурил брови и поверх своего монитора посмотрел на Мелоди.

– То есть ты хочешь, чтобы мы пропустили новую компоновку робота без утверждения Главного инженера?

– Компоновка старая, – покачал головой Мелоди, – просто изменён скелет основного корпуса. Старый часто сильно обветшалый, потому я и предлагаю попробовать в ремонте использовать моё предложение.

– Мелоди, – с ударением сказал мастер, – я не дурак и

прекрасно понимаю, что ты фактически создал новую модификацию…

– Нет, – решительно ответил молодой человек, – изменения незначительны. Вы посмотрите на узлы, на общую форму. Они не изменились. Просто добавлены новые переходящие и укрепляющие соединения. Плюс всего-то поменял заклёпки с холодного прессования на точечно-лазерный с хладагентом…

– Мелоди… – откинулся на стуле Мастер, выпятив небритый подбородок, – вообще-то любое изменение должно проходить через Главного инженера. Вообще любое.

– Я это знаю. Но, во-первых, заказ срочный. Второе. Я помню, как у нас заменялись шарниры со сплавом тридцать два на сплав восемьдесят пять. Плюс ещё обработку корпуса тоже заменили с лазерного покрытия на обычный распыляющий. Это не по ТУ, однако мы это делали…

– Там другая ситуация была, Мелоди!..

– Не согласен! Мы торопились, но всё же успели провести испытания. И мы вошли в зону погрешности всех характеристик, которые важны были для тех моделей.

– А твоё-то ноу-хау вообще прошло испытания?

– Да, прошло. Прошу посмотреть отчёт, который выслал вам сразу после обращения в своём письме к вам.

Мастер снова придвинулся к монитору, его пальцы заклацали по потёртой старой клавиатуре. Когда он остановился, его глаза забегали по строчкам текста, который Мелоди об-

думывал пару дней, чтобы не наврать, но и ни о чём не умолчать. Прочистив горло, Мастер сложил руки и, кивнув головой в сторону молодого человека, спросил:

– То есть три с половиной тысячи циклов он вполне проходит?

– Да.

– Так же, как и по разрывающему действию снарядов…

– Именно, – сказал Мелоди.

– А почему испытания прекратил, не дождавшись разрушения образца корпуса? – прищурился своими чёрными глазами мужчина.

– Испытания проводились гибридные. На основе полученных данных выяснилось, что разрушение образца неминуемо после числа три с половиной тысячи. Для скорости обследования принял решение использовать математическую модель.

– И что она показала? – нахмурив лоб, спросил Мастер.

Ответ на данный вопрос был в отчёте, однако Мелоди ответил, чтобы не делать замечания:

– Если смотреть по кривой анализа постоянной величины ресурса прочности данной модели робота – то уже через сто ударов. Плюс минус тридцать-сорок.

Мастер пронзительно посмотрел на Мелоди, словно хотел разглядеть в лице молодого человека какую-то маленькую деталь или подсказку. В свою очередь инженер лишь выжидал и с молчанием разглядывал нахмуренную переноси-

цу главного человека Сборочного цеха. Мужчина сжал губы, задумчиво скривил их, после чего спросил:

– А как же новая постоянная величина ресурса прочности? Её ты высчитывал?

– Она изменяется на число после запятой. Но совсем не значительно, – быстро ответил Мелоди давно сформулированным ответом.

– В большую-меньшую сторону?

– В большую.

Мастер тяжело вздохнул, потёр лоб, положил локти на стол. Затем подался вперёд, но взгляд кинул в сторону – в окно, откуда очень хорошо видел бесконечную работу цеха.

– Ладно, – сказал Мастер, на мгновение прикусив губу, – не будем никого ворошить. Ничего не изменилось – значит, работаем штатно. Можешь выгружать в наш архив цеха предложенную схему «скелета».

***

– Мелоди!

Дядя Дима догнал его в коридоре между цехом и столовой. Взяв за плечо и повернув к себе, запыхавшийся мужчина сказал:

– Могу тебя ненадолго отвлечь?

– А что случилось? – с непониманием спросил Мелоди.

– Давай не тут скажу, а то вдруг услышит кто. Это я про недавний твой разговор с Мастером Сборочного цеха.

Мелоди сжал губы, втянул шею в плечи.

– А вы откуда про это?..

– Узнал, потому что видел, что делают у них в цеху. И поговорил с Мастером поэтому. Давай отойдём?

Мелоди поддался усилиям дяди Димы, который держал его за рукав, и быстро зашагал в сторону поворота, где начинались технические помещения. Здесь всегда гудели трубы и не висели камеры.

Когда они дошли до укромного места, мужчина притянул молодого человека к стене и чётко сказал:

– Ты без Главного инженера решил новый скелет проталкивать в производство?

– Дядя Дима, я…

– Не надо, Мелоди. Просто ответь как есть.

Мелоди уже набрал воздуха, чтобы ответить дяде, как Мастеру, но, увидев глаза мужчины, ощутил ком, который помешал говорить. Казалось, что, если он ответит так же, он может пожалеть о сказанном, или что-то может от этого произойти в будущем.

– Я… Убедил Мастера что это не новый скелет.

– Это я понял. И ещё он мне сказал, что это мимо Главного инженера прошло.

– Да. Я подумал, что это то же самое, что и…

– Мастер Сборочного цеха мне объяснил уже, почему он дал добро. Давай я тебе так скажу – ему-то всё равно, что делать. Если что, он просто может сказать, что ему дали неполную информацию, ибо везде в схемах, где есть данная кон-

струкция, фигурируешь ты. Тебе и отвечать.

– Но ведь конструкция совсем не ухудшила свои характеристики…

– Я видел протокол испытаний. И не спрашивай, как я это сделал, много чего умею, – ответил на незаданный вопрос дядя Дима. – Ты лучше мне скажи: протокол точно полный?

– Да, – сразу ответил Мелоди, и тут же добавил, – этот да.

– То есть?

– Есть продолжение протокола испытаний.

– И?

– Скелет увеличил свой запас прочности на двадцать пять процентов, – выдохнул Мелоди.

Трубы зашумели особенно сильно. Мелоди почувствовал их вибрацию настолько, что волоски на коже встали дыбом. Только потом он понял, что ничего не изменилось, просто дядя Дима замолчал и своими круглыми глазами смотрел на него, как на что-то невероятное.

– На двадцать пять процентов?! У РМ-81Т?! – прошипел мужчина.

– Да, – кивнул Мелоди, чувствуя, как горло у него пересохло.

Дядя Дима отошёл на шаг, отвернулся. Опёрся ладонью о стену, помотал головой, после чего повернулся, подошёл обратно к Мелоди и прошептал:

– Ты ведь знаешь, какой прогресс был в прошлый раз у РМ-81Т? Когда он получал свою «Т», ему облегчили шас-

си, увеличили амортизацию суставов и таким образом продлили срок эксплуатации самой модели. А когда он получал свою «С» – поменяли позвоночный каркас, благодаря чему смогли увеличить грузоподъёмность вооружения или груза, который он мог нести. В последний раз увеличение запаса прочности происходило восемь лет назад. И знаешь что? Тогда смогли выиграть восемь процентов. Восемь! И считали это достижением целого производственного комплекса!

Мужчина отвернулся, сжимая губы.

– Мелоди, ты создал новую модификацию, если вообще не тип! Почему ты не хочешь её показывать Главному инженеру?

Мелоди молчал. Дядя Дима посмотрел на него.

– Мелоди… Ты ведь, благодаря этой модернизации, можешь уйти отсюда. Ещё и родителей заодно вызволить из рабства кредита отца!

– Дядя Дима… Я…

– Мелоди! Ты же не дурак! Ты должен понимать, что это средства, которые можно использовать для улучшения своей жизни. Я тебя не понимаю!..

– Я бы тоже не понимал, если бы не знал свои обстоятельства, – резко отрезал Мелоди.

Мужчина опустил руки вниз. Он чуть подался вперёд и спросил:

– Что случилось?

– Просто Главный инженер не даст мне уйти. Он… Хит-

рый.

Дядя Дима сдвинул брови и с непониманием сказал:

– Подожди… Ты хочешь сказать, что Главный инженер мухлюет, что ли?

– Я даже этого сказать не могу. У него хорошие доводы в вашей неправоте. Мои укреплённые суставы проходили по требованию увеличения выживаемости робота на два целых и три десятых процента. Но Главному инженеру показалось нецелесообразным изменение в суставе изгиба на балансирующий шарнир, и он заменил его на валовый. Причина – упрощение производственного процесса и его удешевление…

– Чего?! Да там же буквально на пару протиев дороже балансирующий! А сложность только в пятнадцатисекундной балансировке шарнира…

– Поэтому они сейчас используются на военных роботах в том виде, что он предложил, подняв их выживаемость на ноль целых и восемьдесят три сотых. Вот и вся история, дядя Дима.

Мужчина уставился в одну точку. После недолго молчания спросил:

– А… А Арэм? У него-то всё нормально ведь получилось…

– С приводом-то да… Я даже не поверил, что Надзорщики пришли за ним, чтобы сопроводить из цеха… – заученными словами ответил Мелоди и хотел уже идти, как ладонь

мужчины настойчиво уткнулась ему в грудь.

– Так ты чего добиваешься, Мелоди?

– Я просто хочу выйти отсюда любым способом, дядя Дима.

– А не боишься, что тебя за такое отправят на внешнюю стену комплекса латать дыры от снарядов?

– Либо же внешние корпорации заинтересуются, кто создал данный скелет, и выйдут на нас.

– Поверь, Главный инженер и не скажет в таком случае, что это сделал ты, если скелет робота вышел настолько хорошим, как ты говоришь.

– Моя работа есть в архиве. Авторство не изменить.

– Что угодно можно изменить, если оно цифровое. Но не это самое опасное, Мелоди.

Молодой человек нахмурился, присмотрелся в глаза мужчины:

– А что самое опасное, дядя Дима?

– Ты, кажется, даже не понимаешь всю опасность.

– Может, тогда скажете? – уже нетерпеливо сказал Мелоди.

– Я скажу. Я скажу тебе, что у меня большой опыт в работе с пилотируемыми машинами. С огромным количеством типов меха. И я знаю, как и чем работают разные корпорации с внутренностями своих машин. Знаю приблизительно, какие программы используют, как и чем обрабатывают. Не всё, и тем не менее. И пока я тут работал, у меня появилось

очень плохое предположение, Мелоди. А именно – мы чиним и производим роботов не для одной корпы.

Мелоди ничего не ответил. Лишь когда мимо их закутка прошла пара человек, чтобы не показаться подозрительными, сказал:

– Этого быть не может…

– А я говорю, что вижу.

– Так же делать нельзя. У нас ведь контракт только с…

– И всё же. Скажу очевидную истину: корпорации между собой враждуют, Мелоди. И тут вопрос. Как ты думаешь, что произойдёт, если они увидят у своего оппонента модификацию, которую заметят и у себя?

Мелоди молчал. Он не понимал, нагнетает ситуацию дядя Дима или всё так и есть на самом деле.

– Это же просто бессмысленно… – прошептал молодой инженер, на что мужчина ответил.

– Деньги всегда всем нужны. Особенно тем, кто богатый. И если каждый человек в цеху выполняет свою работу чётко и по алгоритму, то никто ничего не заметит. Но порою бывают такие казусы, – тут дядя Дима ощутимо ткнул Мелоди в грудь, – которые рушат всю систему, потому что кто-то что-то придумал и провёл без уведомления Главного инженера. Именно поэтому я тебе говорю, чтобы ты доложил Главному инженеру о своём улучшении РМ-81Т. Чтобы он знал, куда её приткнуть, ибо только он знает, чей где робот.

– Но вы ведь не можете сказать конкретно, берём ли мы

на самом деле роботов корпораций помимо «Илета»

– А ты хочешь рискнуть и проверить, Мелоди? Если я прав – на наш комплекс нападут вовсе не мародёры, которых наша система защиты с Церберами отбивает, как мух назойливых. Сюда придут корпораты. И, боюсь, там вовсе не будет никакой дипломатической делегации. Просто разнесут всю защиту, что надо возьмут и взорвут, а после на этом месте образуется Мёртвый комплекс. Этого хочешь?

– Дядя Дима… Вы хотите, чтобы я пришёл к Главному инженеру и показал то, над чем работал?

– Мимо него ничего нельзя проводить в производство. Существуют исключения, да. Но не это!

Мелоди снова ничего не сказал, только опустил взгляд в пол и сжал губы.

– Мелоди… Я понимаю, что ты хочешь отсюда уйти. Но пойми, если что-то случится плохое в цеху, то будет плохо всем: твоей бригаде, мне, тебе. Пойми, я не против тебя. Я наоборот хочу, чтобы у тебя было всё хорошо.

– Допустим, я сделал то, что вы хотите. Вы уверены, что Главный инженер это не запомнит, и потом мне вообще отсюда никогда не выйти?

– Такого не будет…

– Откуда знаете? – резко выступил Мелоди. Мужчина даже сделал шаг назад. – Я буду у него вечно под контролем. А может, вообще отправит на уровень Особого содержания, ведь я уже потратил много ресурсов его производственного

комплекса…

– Да даже если так, то на тебе клином свет не сошёлся! Он про тебя забудет и…

– Через какое время? Год, два? Или никогда?

– А, понятно… Ты хочешь угробить всех здесь работающих?!

– Я хочу нормально жить, а перед этим разбить лицо этому заносчивому уроду!

– Но так ты ничего… Эй!

Мелоди толкнул руку дяди Димы и начал шагать в сторону выхода из закутка. Мужчина побежал за ним и вдогонку крикнул:

– Тебя грохнут из-за этого, Мелоди! А грохнет Инженер!

Молодой человек остановился, повернулся в сторону мужчины и ответил:

– Значит я вдвойне правильно сделал то, что сделал.

– А про родителей ты подумал?! И я не про твою жизнь говорю. А про их жизни! Про ваш кредит перед корпорациями, про здоровье твоей матери и… Ты чего?!

От наплыва эмоций Мелоди широко раскрыл наполняющиеся слезами глаза, а рот исказился так, словно сейчас из него мог политься крик или смех. Он приложил ладонь ко лбу, потом махнул рукой и помотал головой, прикусив нижнюю губу, затем подошёл вплотную к мужчине и без страха, с холодной злостью и дрожью ответил:

– Никто никогда ничего не выплатит. Вы вообще ничего

не знаете, что у нас творится в семье, потому что о таком не говорят. Но я вам скажу, потому что доверяю. Так вот. Моя мама однажды смогла создать хорошую технологию. Улучшила техпроцесс! Но их переиграли. Поменяли его в угоду дешевизны! А потом эту технологию якобы украли. Вы знаете, что она почувствовала, когда нашла её следы в действующих механизмах другой корпы?! Она заболела после этого. Именно после этого! Мой отец, будучи знакомым с этой дрянной системой, всё равно попытался восстановить справедливость. Думал, что хотя бы сможет найти якобы «крота», из-за которого утекли данные. Но потом, – тут Мелоди резко смахнул ладонью слёзы с глаз, – его снова подставили! И теперь мы опять должны огромную сумму, ведь якобы из-за него пошёл огромный брак в производстве! Мы откатились обратно на четыре года оплаты долга! А было бы восемь, если бы не моя недавняя разработка. Сейчас он подавлен и не видит никакого будущего. Понимает, на что обрёк каждого члена своей семьи. Пытается вернуть к самому себе уважение, ремонтируя опасные объекты с вредными выбросами за дополнительную плату, чтобы нагнать в выплате долга то, что потерял. Но теперь ещё приходится платить за лечение и лекарства мамы. И даже в это время ей нужно работать, иначе всё…

Мелоди сжал кулаки, отвёл взгляд в сторону, быстро грязными рукавами протёр лицо, оставляя мазки сажи. Дядя Дима ничего не говорил. Просто стоял и смотрел на него.

– Поэтому никто ничего не выплатит. Хуже стать не может, ибо жизнь, которая у нас есть, не жизнь. Если её отберут – это будет меньшее из зол.

– Зато пока ты жив, ты можешь хоть что-то сделать, – твёрдо ответил старый друг.

– Да не позволят тебе, – глубоко выдохнул Мелоди.

Не дожидаясь ответа, молодой человек вышел в главный коридор и, не поднимая взгляда, быстрым шагом направился в уборную.

***

Мелоди продолжил работать как обычно.

Для него ничего не изменилось. Всё так же ему выдавали задания, всё так же он их выполнял и так же завтракал, обедал и ужинал. Ничего более не случалось, кроме того, что теперь пропала необходимость ходить в испытательную лабораторию. У него должно было появиться больше времени на другие дела. Возможно, даже не связанные с работой. Хотя бы просто отдохнуть. Но ему не удавалось расслабиться. Лишь когда работал, Мелоди отвлекался от бесконечного наплыва мыслей, переживаний и страхов, которые вызывали воспоминания о последнем разговоре с дядей Димой.

Мелоди не боялся, что мужчина всё расскажет Главному инженеру, или что дядя Дима присвоит все работы Мелоди себе. Такое невозможно не только по технической причине. Изменить создателя протокола испытаний практически невозможно. Но больше всего уверенность вселяло зна-

ние моральных принципов старого знакомого. Молодой человек знал: даже под страхом быть выгнанным наружу, который вполне можно приравнять к смерти, дядя Дима не предаст, так же как и не станет мстить или издеваться за то, что Мелоди так резко и жёстко прекратил прошлый разговор. Он мужчина прямой и всегда разговаривал с глазу на глаз, потому отношение к нему у молодого инженера не поменялось.

Изменилось восприятие предостережения дяди Димы. Когда эмоции ушли и осталась только логика, она своими многочисленными дорожками и развилками предположений приводила в состояние паники.

В любой момент, после любого его действия, движения или даже во время сна к Мелоди могли прийти Надзорщики и увести на верхние уровни. Когда дядя Дима говорил, что его может убить Главный инженер, он не врал и не пытался запугать Мелоди. Главный в комплексе человек мог такое себе позволить. Пусть не лично, но он убивал. Своими приказами. А помогали в этом деле ему Надзорщики.

Облачённые в броню из кевлара, плоскими масками с прорезями для глаз и постоянно вооружённые, они следили за порядком на всех уровнях в огромном мегаздании производственного комплекса. При необходимости могли его защищать силовыми методами. Крепкие, высокие, бестактные. Говорят, могут быть особенно жестокими. Мелоди их ещё ни разу не видел в действии, и, как ему замечали, к счастью, что не видел. Он лишь слышал байки, что среди них есть те,

кто подавлял какие-либо волнения в других комплексах. И ни одну из них Мелоди не хотел вспоминать.

Хотя вряд ли его просто так изобьют или покалечат. Сначала его отведут в верхний уровень. Потом с ним поговорит инженер. А потом и могут сломать что-нибудь. Возможно, даже убить.

С другой стороны, Главный инженер славился своим старанием всегда оптимизировать все свои ресурсы. И если смотреть на Мелоди как на ресурс, то будет максимально бестолково избавиться от такого актива. Молодой инженер помнил подтверждение этой славе – своими глазами видел, насколько экономной сделали его модернизацию суставов. Тот момент горечи теперь стал тоненьким проводком, который соединял с надеждой светлую мысль о благоприятных стечениях дальнейших обстоятельств.

Пусть их перспектива не сулила ничего хорошего, она успокаивала. Мелоди не видел там конца, лишь начало контролируемого кем-то долгого кошмара.

Если его решат наказать, но так, чтобы он продолжил работать, его отправят на уровень Особого содержания, в место, где невозможно сделать ничего без разрешения Управляющего ока – искусственного интеллекта, который направлен на контроль провинившихся и ненадежных. На тех уровнях, намного ниже, чем сейчас работает Мелоди, есть только работа. Если Управляющее око решит, что твоя вина сильнее обычного или ты как-то провинился, то может увели-

чить строгость содержания вплоть до сна, употребления пищи и хождения в туалет исключительно на своём рабочем месте, где катетеры помогут справиться с нелёгкой ношей существования. А если провинность получит статус особого преступления – при тех же условиях отправляют на токсичное производство. Пусть там и выдают полностью изолирующий костюм для защиты, даже микродозы веществ, проникающие через него, отравляют организм до самой старости. В случае даже самой незначительной разгерметизации наступает неминуемая смерть.

Никто не хотел попадать на уровень Особого содержания. Но из возможного выбора наказаний выбирали всегда его, ибо альтернатива ему считалась концом всему.

Она находилась наверху.

И даже выше.

Снаружи.

Там становились ремонтными мастерами внешней стены мегаздания комплекса.

Там был холод. Пустота.

И непрекращающаяся война.

Мастера стен редко выживали. Часто попадали под шальные снаряды механических гаубиц и гибли, не оставляя после себя даже остатков.

Обычная для них задача – латать особо сложные дыры, с которыми не мог справиться искусственный интеллект, – превращалась в вечную борьбу за выживание.

Мелоди знал, что произойдёт, если он попадёт туда.

Оттуда не возвращаются просто так.

Даже нашествие корпорации и их бомбардировка комплекса ему казалась не таким страшным событием. В неё он практически не верил. Корпорациям легче и дешевле будет просто привести сюда делегацию и вычислить виновного в совершенствовании робота, модификация которого попала как к ним, так и к конкурентам, после чего Мелоди расскажет, как всё было, и постарается убедить их, что он может на большее. Только бы выйти отсюда.

Пусть это лишь надежда, но такое лучше, чем ничего. Главное, чтобы всё сложилось не как у Арэма, иначе всё просто бессмысленно.

Про дела родителей Мелоди вообще думать не желал. Страх потерять близких людей от психического или физического изнеможения, работы или простого отсутствия дополнительных денежных средств и раньше мог ввести в состояние постоянного, изматывающего напряжения. Сейчас же, если с ним произойдёт худшее, родные попросту не смогут пережить такой удар. То, как это будет, даже страшно представлять, как и понимать свою вину ещё не свершившегося действия без права его исправления. Он знал, как они живут на грани своих возможностей. Дальше – только конец, к которому может привести его работа по модернизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.